

десантников не поддавался на провокации боевиков, неоднократно призывавших сложить оружие и сдаться в обмен на жизнь.

Каждый из гвардейцев принял для себя единственное решение – не допустить прорыва боевиков, понимая, что это может привести к неоправданным последствиям, так как за их спиной находились командные пункты, огневые позиции артиллерии, населенные пункты, освобожденные от бандитов».

Бои за Комсомольское

марта отряд чеченских боевиков из формирования полевого командира Руслана Гелаева занял селение Комсомольское в 10 км юго-восточнее Урус-Мартана. По заявлению чеченской стороны, формированиям, вырвавшимся из Шатоя, «удалось отойти на подготовленные базы». (Кстати, до сих пор никто из официальных лиц не объяснил, как в уже многократно «зачищенном» селе оказались прекрасные укрепления, доты и дзоты, соединенные между собой подземными ходами.) Первый раз бандиты попытались спуститься с гор в Комсомольское еще 29 февраля в предрассветные часы по руслу лежащей в глубоком ущелье пересохшей реки. Группа из 13 человек была обнаружена и обстреляна. Пятерых боевиков сидевшая сверху пехота уничтожила сразу. Одного из пленных удалось «разговорить». Он сообщил, что из-под Шатоя в эти горы перекочевала банда в 500 человек, что «арабы вместе с Хаттабом ушли куда-то на восток» и что все полевые командиры – «козлы», а «особенно – Нуратдин», скрывшийся во время боя с кучей их общих баксов. Около четырех часов 5 марта Гелаев повел в Комсомольское уже крупную банду в сотни штыков. Одна группа боевиков, сбив стоящий на лесистых скалах ущелья гранатометный взвод, сразу пошла на село. А другая направлялась сбить еще один мотострелковый взвод с другой высоты. Собравшись в кулак, боевики применили обычную для них тактику – крупным отрядом навалиться на какой-нибудь один взводный опорный пункт. Сотня, а то и больше бандитов, встав в рост, непрерывно поливали огнем окопы ФС, не давая поднять головы. А еще человек 50 под этим прикрытием ползли в гору. «Много, очень много», – были последние слова погибшего на горе командира взвода. Шедшие на подмогу пехоте разведгруппа и танк попали в засаду. Танк был подбит из РПГ и

потерял ход, а сразу же потерявшую пятерых ранеными разведку боевики оттеснили назад. Четыре часа бандиты пытались всеми способами, вплоть до расстрела «мухами», склонить экипаж танка к сдаче. Не удалось. Но не удалось, к сожалению, и спасти экипаж. Минометный огонь лишь на время отгонял бандитов от танка. Спешившие на помощь еще один Т-72 и разведгруппа также угодили в засаду. «Коробочка» подорвалась на фугасе, а разведчики, вступив в бой с превосходящими силами противника, так и не смогли освободить танк. Когда все-таки пехота пробилась к танку, было поздно. Лейтенант Александр Луценко вызвал на себя огонь артиллерии, но боевики сумели подобраться к танку, подорвать и открыть люки. Александра и его наводчика-оператора зверски убили, механика-водителя увели с собой.

Днем 5 марта, чтобы заблокировать боевиков в Комсомольском, к селу отовсюду потянулись войска. Прихватив пожитки, его спешно покидали мирные жители. Окружение уплотнялось и следующие двое суток. Участник боев командир мотострелкового полка вспоминает: «С октября, как нас ввели в Чечню, у меня было тридцать пять человек потерь, а еще тридцать два солдата я потерял в Комсомольском. В самом начале “чехи” прорвали десантников и в упор расстреляли мой взвод гранатометчиков. А потом я потерял два танковых экипажа. Волосы до сих пор дыбом стоят... Мы стояли сверху, в предгорье, пытались не пустить подкрепление “духов” в село. Сначала я один экипаж послал на подмогу, его подожгли, второй пошел – тоже сгорел как свечка. Ребята огонь на себя вызвали. И все... В прошлую войну они менее злые были, что ли, а сейчас перли волнами, как в психическую атаку шли! Мы их прямой наводкой лупим, а они идут и идут. Когда отбились с трудом, сто пятьдесят их трупов нашли». Тем временем зажатые в Аргунском ущелье бандформирования Басаева и Хаттаба предпринимали отчаянные усилия прорвать кольцо блокирования. Федеральным силам пришлось отражать атаки боевиков в направлении селений Комсомольское и Гойское. По словам командующего Центральной группировкой ФС генерал-лейтенанта В. Булгакова, отряды Басаева и Хаттаба лишились самых выгодных в тактическом отношении оборонительных позиций. «Они взяты в кольцо, и наша основная задача – добить их», – заявил Булгаков. 7–8 марта в Урус-Мартановском